

Володько Виталий Вячеславович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Правоохранительная

Объективная сторона хулиганства

Аннотация. В статье рассмотрена объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ. Не любые преступления, подпадающие под определение хулиганства, являются уголовно-наказуемыми, а только те, которые названы непосредственно в ст. 213 УК РФ.

Ключевые слова: хулиганство, противоправное деяние, угроза, опасность, преступление, уголовное законодательство, объективная сторона.

Обязательным элементом преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, выступает объективная сторона.

В теории уголовного права наиболее широко признано толкование объективной стороны преступления как самого акта его совершения, независимо от возникших неблагоприятных последствий.

Понятие хулиганства дано в диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ: «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу». Проблема заключается в том, что законодатель, сформулировав определение хулиганства, не раскрыл ни одно из его существенных признаков.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 15 ноября 2007 года № 45 в п. 1 указывает – при оценке наличия грубого нарушения общественного порядка в действиях обвиняемого, которое демонстрирует явное неуважение к обществу, судам необходимо принимать во внимание такие факторы, как способ, время, место осуществления данных действий, а также их степень интенсивности, длительность и другие значимые обстоятельства. Аналогичные действия могут быть направлены как против конкретного лица, так и против неопределенного числа

граждан. Как верно замечает ряд исследователей, характеризующейся особенностью хулиганства является то обстоятельство, что оно носит ярко выраженный показательный характер, сопровождаются агрессивностью действий виновного, его стремлением привлечь внимание окружающих, спровоцировать конфликт. Так, суд правильно пришел к выводу о том, что, демонстративно производя выстрелы из ружья в черте города, в присутствии большого количества лиц, сопровождая данные действия грубой нецензурной бранью, К. безусловно осознавал факт совершения им грубого нарушения общественного порядка и создание опасности для находящихся рядом лиц.

Н.Н. Рогова под грубым нарушением общественного порядка понимает действия, связанные с нарушением привычного жизненного уклада, утратой чувства собственной безопасности и неприкосновенности личности, нарушением нормальной деятельности организаций и учреждений, созданием угрозы или причинением вреда здоровью граждан [2, с. 337].

Понятие «явное неуважение к обществу» также определяется в Постановлении от 15.11.2007 № 45. Оно подразумевает осознанное нарушение общепринятых норм и правил поведения, которое обусловлено стремлением виновного дистанцироваться от окружающих и продемонстрировать пренебрежение к ним.

В научной литературе предлагаются различные трактовки и определения данной правовой дефиниции. Например, А.С. Рыбакова придерживается мнения, что для квалификации действий виновного как явное неуважение к обществу должно наличествовать пренебрежительное отношение к нравственным, моральным, этическим и иным принципам и устоям, сформировавшимся в обществе [3, с. 89]. Так, оценивая обстоятельства совершения преступлений суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что поведение потерпевших с очевидностью для М-вых не давало оснований для конфликта. Интенсивность, характер и способ примененного подсудимыми насилия в отношении потерпевших, использование для усиления воздействия на потерпевших предметов в качестве оружия, применение насилия совместно, место совершения преступления, рядом с памятником, местом памяти и отдыха односельчан, заявленный подсудимыми малозначительный предлог об

оскорблении, свидетельствуют о совершении М-выми действий вопреки общепризнанным нормам и правилам поведения, грубо нарушающих общественный порядок с проявлением виновными явного неуважения к обществу.

В рамках другого судебного разбирательства суд пришел к заключению, что квалификация действий осужденного по пункту «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ является обоснованной. Аргументы защиты, утверждающие, что в действиях осужденного не содержится состава данного преступления, были детально проанализированы и логически отклонены судом при вынесении решения, поскольку признаны недостаточно убедительными.

Вопреки доводам кассационной жалобы, суд пришел к обоснованным выводам о том, что действия С., производившего выстрелы из огнестрельного оружия в сторону автомашины на территории жилого сектора, в том числе в направлении жилой зоны, осознавая, что его действия, совершаемые в вечернее время в 19 час. 30 мин., не могут остаться незамеченными жителями, грубо нарушали общественный порядок, выражали явное неуважение к обществу, которое проявилось в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать жителям пренебрежительное отношение к ним, совершались в публичной обстановке, в жилом секторе, с применением огнестрельного оружия.

На страницах научных изданий можно также встретить точку зрения о необходимости выделения в уголовном законе еще одного обязательного признака хулиганства, а именно – совершение хулиганства в общественном месте. В тоже время этот подход не находит однозначного одобрения среди исследователей и является дискуссионным, поскольку категоричность утверждения о публичном характере хулиганства подвергается критическим замечаниям со стороны некоторых авторов.

Согласимся с высказыванием А.С. Аверьянова, что о нарушении общественного порядка можно говорить не только в присутствии большого скопления людей, но и нескольких человек [1, с. 426]. Однако, в качестве обязательного условия для признания действий виновного как хулиганство

необходимо рассматривать нарушение им общественного порядка, означающего нарушение сложившихся нормальных условий жизнедеятельности и быта других лиц. В этой связи придерживаемся мнения о допустимости квалификации действий виновного по ст. 213 УК РФ не только в случае совершения противоправного деяния в общественном (публичном) месте, например, в парке, на стадионе, в театре, но и в квартире потерпевших, на личном приусадебном участке в присутствии нескольких лиц и т.д.

Не любые действия, подпадающие под определение хулиганства, являются уголовно-наказуемыми, а только те, которые названы непосредственно в ст. 213 УК РФ. Помимо обязательных признаков хулиганство предполагает наличие также обязательных альтернативных признаков, предусмотренных п.п. «а», «б», «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Изучение диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ дало возможность сделать вывод о том, что законодатель выделяет три вида хулиганства:

а) с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения. При этом, насилие может быть физическим и психическим. Физическое насилие включает в себя различные действия, направленные на принуждение, которые могут проявляться в виде избиений, нанесения легкого или умеренного ущерба здоровью жертвы, а также в связывании рук и ног и прочих подобных действиях.

Психическое насилие можно рассматривать как акты запугивания, направленные на жертву, которые проявляются в виде различных действий и высказываний. Эти действия и слова в основном касаются демонстрации намерения причинить вред как данной потерпевшей стороне, так и другим людям.

Так, судом апелляционной инстанции обоснованно установлено, что при описании преступного деяния, признанного доказанным, Ф. и К.Д.ФА. насилия к ФИО не применяли и применением насилия ему не угрожали, в том числе предметами, использованными ими в качестве оружия. Бросание ими стеклянных бутылок в автомобиль потерпевшего, о чем указано в приговоре, применением насилия к потерпевшему или угрозой его применения не является.

Необходимо согласиться, что насилие обладает большей общественной опасностью по сравнению с угрозой при прочих равных условиях.

Для каждого человека понятие «угроза» связывается с возможным причинением вреда здоровью и жизни граждан, имущественным интересам в результате противоправного деяния. Если соответствующие общественные отношения находятся под правовой охраной, то любая угроза причинения вреда данным правоотношениям квалифицируется в качестве правонарушения, влекущего за собой применение мер принуждения в отношении лиц, использовавшего угрозу для совершения противоправного деяния. В этой связи понятие «угроза» носит не только социальный характер, но и является правовым явлением. Наибольшую опасность угрозы представляют в сфере уголовно-правовых отношений, что влечет за собой повышенное внимание исследователей к изучению данного феномена.

Исходя из семантического значения термина «угроза», можно предположить, что под угрозой следует понимать наличие реальной опасности, а не ее гипотетическое существование.

Категория «угроза» является предметом рассмотрения науки уголовного права. Вместе с тем, сущность и содержание угрозы не находят однозначного понимания среди исследователей, характеризуется наличием многочисленных определений и подходов в понимании сущности и содержания угрозы.

По мнению А.М. Серебренниковой, одним из важнейших признаков угрозы следует признавать ее интенсивность, предполагающая наличие четырех составляющих:

- 1) характер действий виновного, которые должны быть угрожающими;
- 2) восприятие и осознание потерпевшим угрозы;
- 3) осознание реализации угрозы непосредственно виновным, т.е. возможности приведения ее в исполнение в целях реализации своего преступного замысла;
- 4) реальная опасность угрозы [4, с. 1236].

Наряду с этим указываются и иные признаки угрозы, такие как, наличность, определенность, действительность, конкретность.

Конкретность угрозы означает ее реальность. Высказывается также точка зрения о том, что о конкретности угрозы следует говорить применительно к конкретным объектам, на которые направлены преступные посягательства, и

осуществляемым преступником действиях, которые реализуют преступные намерения. Конкретность в данном случае означает понятность способа, с помощью которого виновный намеревается реализовать свои преступные замыслы.

Из конкретности вытекает другое свойство угрозы – определенность. В тоже время, данный признак невозможно признать универсальным при определении угрозы, поскольку допустимым является ее выражение в неопределенной форме.

Представляется, что высказывание угрозы следует причислять к активным способам противоправной деятельности. Высказывание угроз при бездействии не представляется возможным;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В данном случае имеет место мотив ненависти и неприязни, однако он при этом основывается на определенных взглядах, принадлежности потерпевшего, его отношении к религии, национальным особенностям и традициям. Указанные аспекты тем самым обладают особой важностью при квалификации данного вида преступления. Повышенная опасность таких убийств обуславливается тем, что они накаляют общую обстановку в обществе и могут привести к масштабным межнациональным, межрелигиозным и иным конфликтам;

в) на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

В ч. 2 ст. 213 УК РФ, законодатель ставит условием привлечения к уголовной ответственности «...с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия...». Необходимо считать, что, данный термин имеет неопределенность в содержании. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» не раскрывает содержания этих терминов в полной мере. С точки зрения семантики, использование – это извлечение всех полезных свойств предмета, а применение – это использование предмета по прямому назначению. Поэтому, исходя из буквального толкования понятия «с применением

оружия или предметов, используемых в качестве оружия», исключается возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 213 УК РФ, к примеру, за нанесенный удар рукояткой пистолета.

Для внесения ясности, предлагается, заменить термин на «... с применением и (или) использованием оружия, или предметов, используемых в качестве оружия...».

Литература

1. Аверьянов А.С. Проблема квалификации хулиганства. Отграничение от смежных составов // Молодой ученый. 2024. № 21 (520). С. 426-428.

2. Рогова Н.Н. Особенности квалификации хулиганства по совокупности с другими преступлениями // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). С.337-339.

3. Рыбакова А.С. Современная концепция объекта уголовно наказуемого хулиганства // Сибирский юридический вестник. 2024. № 1 (104). С. 89-94.

4. Серебренникова А.М. Уголовно-правовая характеристика хулиганства // Молодой ученый. 2025. № 3 (554). С. 1236-1240.